

03.06.98

Жест Мишеля Плассона экономен, но смотреть на него — одно удовольствие

Известно, от России Франция подале на запад, чем Германия. В географии можно искать причину нашего исконного германоцентризма. Открыв филармоническую афишу, выясняешь: композиторская сборная Германии вчистую побеждает из года в год. Бах, Шуман,

Малер играют раз в пять чаще, нежели, скажем, Рамо, Берлиоз, Дебюсси. Тем приятнее явление статусного французского дирижера Мишеля Плассона, нынешнего главного маэстро Dresdner Philharmoniker, с программой из музыки соотечественников. «Благородные и сентиментальные вальсы» (1911–1912) Мо-

риса Равеля играют много реже, чем того заслуживают. Творчество Альбера Русселя вообще известно у нас только музыковедам-франкофилам, а сюита из балета «Вакх и Ариадна» (1931) вряд ли звучала в Филармонии на памяти нынешнего поколения слушателей. И только «Фантастическая симфония» (1831) Гек-

ЕРОФЕЙ ЕРОПКИН/РГ

тора Берлиоза всем известна и тем охотнее играется — видимо, как первый в истории кислотный опус.

Все это было объединено под шапкой «Благородная и сентиментальная Франция». Действительно, перед нами отшумели симптомы, изломы и синдромы хрупкого галльского гения. Десяток ядовитых рефлексий на венский вальс, сочиненных Равелем — будущим шофером войск антигерманской коалиции; грубая животность вакхических предков Русселя, скрывающая ту же нерегулярность мироощущений; наконец, всего этого источник — Берлиоз, который однажды взял и наелся опиума и которому, значит, в музыке стало «все можно». Все эти сочинения пронизывает обостренное чувство музыкальной правды. Она, как обыкновенно бывает у французов, проявляется в звуковом жесте. Балетны даже тягучие берлиозовские галлюцинации, не говоря уже о вальсах Равеля, которые прямо написаны, чтобы их слушать — и воображать, как танцуешь. Наименее дансанта муза Русселя, возможно,

именно потому, что двигаться под сугубо балетное произведение не так интересно, как под чисто симфонический «этюд на движение».

Мишель Плассон и кавалер ордена Почетного легиона, и Командор искусств и гуманитарных наук, и владелец «Гран-при» Института изящных искусств. Он признавался во Франции «Музыкантом года», не говоря уже о многочисленных наградах музыкальных журналов за лучшие грамзаписи. Об этих регалиях и сообщить приятно, потому что каждым движением музыкант подтверждает их неслучайность. Наблюдать за ним — сплошное удовольствие. Маэстро дирижирует всем телом, и в то же время манера его кажется донельзя экономной. Это оттого, что для него «содержание» интерпретируемого сочинения легко может быть оттанцовано. Эту задачу Плассон заставил решать и заслуженный коллектив Филармонии. Оркестр в последние месяцы явно поднялся на новый уровень работы с приглашенными дирижерами. Выровнялось и стало много более строгим звучание

струнных, приблизившись уже вплотную к мировым стандартам (мощно, но не грубо). Деревянные духовые всегда были на высоте. Медь, особенно в «Фантастической симфонии», поразила мягкостью даже в фортиссимо, чего с нею, воспитанной на мученически громких опусах Малера и Шостаковича, почти не случалось в последние годы. Как ни странно, все эти добродетели дремлют в доблестных душах оркестрантов, и чтобы их пробудить, дирижеру оказалась нужна изрядная порция формализма — и более ничего. «Выразительно» играть не надо, — будто бы говорил Мишель Плассон своим художественным результатом, — играйте «всего лишь» точно. Благородная и сентиментальная Франция вознаградит ваше исполнительское смирение. Не нужны ей форсированный звук и натужная концепция, она равна себе самой.

В подобной обманчивой простоте и заключено обаяние несоседней культуры.

Борис Филановский

Победа прекрасных форм движения

Русский телеграф. — 1998. —
Дирижер Мишель Плассон в Петербурге
— 3 мая — с. 10

14

Плассон Мишель